

Сандра Гримм

МАЛЫШ ШУСТРИК

Чудо
для ворчуна

Каждый из нас талантлив по-своему!

#эксмогештсво

Малыш Шустрик

Сандра Гримм

Чудо для ворчуна

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Гримм С.

Чудо для ворчуна / С. Гримм — «Эксмо», 2019 — (Малыш Шустрик)

ISBN 978-5-04-109335-8

В страну малюток пришла зима. А это значит, что у Шустрика появилось много работы. Не зря же он понимает язык животных! Ему нужно позаботиться о зверятах, помочь им добыть еду и вылечить тех, кто попал в беду и поранился. Но малышу не справиться со всем этим одному! Ему нужна помощь. Вот только не все жители деревни хотят ему помогать. Так, ворчун Грантель говорит всем, что от лесных животных одни неприятности! Шустрик хочет понять, почему Грантель такой вредный? Может быть, это не случайность и ему самому нужна помощь? В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-109335-8

© Гримм С., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Фьють-фьють!	6
Давай-ка ты будешь учиться, Шустрик!	10
Заботы Шустрика	15
Мороз в Малютиковом лесу	20
Зимний пикник	26
Как же холодно!	31
Грантель против!	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сандра Гримм

Чудо для ворчуна

Sandra Grimm
Der kleine Flohling
Weihnachten im Littelwald

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg 2019

Illustrations by Anja Grote

Published by agreement with Verlag Friedrich Oetinger

© Иванова В.А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Фьють-фьють!

Морозным ноябрьским утром по светло-серому небу летела маленькая заблудившаяся снежинка. Холодный северный ветер нетерпеливо дунул на неё, и она беззвучно поплыла вниз. Снежинка опустилась прямо на нос мальчика-малютки, осторожно склонившегося над раненой птицей.

– Апчхи! – чихнул Шустрик, удивлённо потеряв кончик носа.

Неужели это снежинка? Он убрал под шапку непослушную белую прядь волос и посмотрел на небо. Быть такого не может! В Лесной деревне очень редко выпадал снег.

– Фьють-фьють! – тихо защебетала птичка.

– Ты думаешь, это была снежинка? – с любопытством спросил Шустрик синицу. – Надо спросить у нашего метеоролога Фердинанда, выпал ли снег в Зимней деревне. Наверное, эту снежинку потеряли её жители.

Синица снова защебетала, но на этот раз жалобно. И неудивительно, ведь она вывихнула крыло. К счастью, она попала к Шустрику, весёлому маленькому мальчику, который понимал язык животных. Он ловко перевязал синичке крыло и понёс её к гнезду, где она могла отдохнуть.

Гнездо находилось в большом дубе, много лет назад расколотом молнией. Трудолюбивые малютки построили тут великолепную лечебницу. Шустрик вместе с лекарем Лилианой помогал жителям деревни и зверям. Каждый малютка обладал особым талантом. Так, Лилиана легко могла распознать болезнь и подобрать лекарство от неё. Она знала всё о целебных травах. Шустрик же понимал язык животных. Но чтобы лечить их, ему нужно было многому научиться у Лилианы.

Мальчик вошёл в лечебницу и уложил синицу в гнездо. Она тотчас сунула голову под здоровое крыло и уснула. Шустрик нежно погладил её пёрышки, а потом повернулся к Лилиане. Она переливала тёмно-зелёный травяной отвар в узкий стеклянный графин. Шустрик принюхался – пахло розмарином.

– Для чего это? – с любопытством спросил он свою наставницу, заглядывая ей через плечо.

– Розмарин издревле используют в медицине, – терпеливо объяснила малютка-лекарь. Она насухо вытерла руки полотенцем и поднесла графин к свету. Жидкость в нём переливалась золотисто-зелёным цветом. – Он успокаивает и обезболивает. Кроме того, он помогает снять судороги. Если выдержать его в масле, то из него получится хорошее средство против ломоты в суставах. А ещё розмарин можно добавлять в лечебные ванны и готовить из него мази и настойки.

Шустрик слушал очень внимательно. С тех пор как летом он наконец нашёл свой талант, ему хотелось скорее всему научиться, чтобы помогать зверятам. Он улыбнулся, вспомнив, как трудно ему приходилось, когда он был единственным малюткой в деревне, у которого не было таланта. Чтобы найти его, Шустрик отправился в далёкое путешествие вместе с лучшей подружкой Лизбет.

Вдруг в ладонь Шустрика ткнулась мохнатая влажная мордочка. Мальчик наклонился к мышке, стоявшей на ящике и опиравшейся лапками на его ногу.

– Пи-пи-пи! – сипло пропищала она.

– Конечно, сейчас я дам тебе сироп от кашля! – Шустрик погладил мышку за круглыми ушками. – А потом ты вернёшься в свою норку. Договорились?

Мышка утвердительно пискнула.

Шустрик опустил пипетку в стакан с сиропом от кашля и поднёс её к мордочке мышки:

– Открой ротик!

Маленькая пациентка высунула розовый язычок, и Шустрик выдавил на него несколько капель. Мышка благодарно кивнула и шмыгнула к двери.

– Тебе обязательно надо отдохнуть! – крикнул Шустрик ей вслед, а потом вздохнул. Вряд ли мышке это удастся, ведь в норке её ждут пятеро непоседливых и голодных мышат. Шустрик решил заглянуть к ним вечером.

– Как здорово, что ты успел позаботиться о синице, – сказала Лилиана. – Но разве тебе не пора отправляться в Кузницу?

Взглянув на часы, Шустрик схватился за голову:

– Ну вот, опять опаздываю!

Схватив кожаный портфель, он крикнул Лилиане «До скорого» и выбежал на улицу.

Давай-ка ты будешь учиться, Шустрик!

Кузница, к которой спешил Шустрик, располагалась чуть в стороне от деревни. До начала занятий оставалось совсем мало времени, школьный звонок прозвенел уже трижды. Шустрик и раньше всё время опаздывал в школу, но теперь он старался приходить вовремя. Ему не хотелось ничего пропустить.

Кузницей называлась школа, где дети-малютки оттачивали своё мастерство. Здесь было несколько классов: ремесленный, творческий, научный и класс травоведения. Будущие плотники изучали древесину, малютки с талантом к стирке – ткани, а кузнецы – металл. Шустрик и Лизбет вместе посещали класс травоведения, изучая полезные и опасные растения. Ещё Шустрик время от времени ходил на занятия к Лилиане. Она рассказывала ему о строении тела, костях и мышцах. Талант лекаря считался очень редким.

Шустрик прошмыгнул в дверь прямо перед учителем и торопливо занял своё место. Добродушный малютка-садовник Франц лучше всех в деревне выращивал картофель.

Шустрик нахмурился. У него не было никакого желания слушать рассказы о картошке. Он охотнее бы узнал больше о розмарине. Разве с помощью картофеля вылечишь раненых животных?

Как только Франц начал урок, Шустрик задумался о бедной синичке. Как же ей помочь? Может, какая-нибудь трава облегчит её боль?

– Шустрик? – окликнул его Франц.

Шустрик поднял голову. Ой-ой, он всё прослушал!

– Да? – нерешительно спросил он.

– Если картошка с одной стороны зелёная, о чём это говорит? – спросил учитель. – И что с ней должен сделать благоразумный малютка?

Шустрик на мгновение задумался, а потом ответил:

– Зелёная картошка ещё не созрела. Её следует посадить обратно в землю, чтобы она продолжала расти.

Несколько малюток захихикали.

– К сожалению, ответ неверный, – нахмурился учитель. – Зелёные пятна на картофеле ядовиты. Благоразумный малютка просто выбросит такую картошку.

– Ох! – Шустрик покраснел. – Ну, для меня это не так важно, я ведь никогда не буду собирать картошку.

Франц улыбнулся:

– Нет, ты ведь не садовник. Но картофель важен и для малюток-лекарей. Он хорошо помогает от укусов комаров. Его сок полезен при болях в желудке. А при вывихах... – Шустрик наострил уши, – может помочь картофель, перетёртый с небольшим количеством молока. Эту кашицу наносят на больное место.

– Как интересно! – воскликнул Шустрик. – У вас, случайно, нет с собой хотя бы одной картофелины? Мне бы сбегать с ней в лечебницу...

Франц усмехнулся:

– Нет, Шустрик, у меня нет с собой картошки, но я принесу её завтра. Кроме того, нельзя просто так уходить из Кузницы. Иначе ты ничему не научишься.

– Да, простите, я, наверное, слишком тороплюсь, – сказал Шустрик и подумал, что впредь стоит слушать учителя внимательнее.

Когда прозвучал школьный звонок, Шустрик и Лизбет вместе побежали обратно в деревню.

– Ты знала, что картошка бывает ядовитой? – с любопытством спросил Шустрик.

Лизбет кивнула:

– Конечно. Я сразу это поняла, когда держала зелёную картошку в руке. От неё странно пахло.

– Правда? – удивился Шустрик. – А я ничего не почувствовал.

Лизбет рассмеялась:

– Конечно, у тебя же нет такого таланта, как у меня. Но зато ты мог определить это по зелёным пятнам.

– Я хочу проверить целебные свойства картофеля на синичке, которая вывихнула крыло, – сказал Шустрик.

Лизбет взяла его под руку. Она вся дрожала от холода и куталась в шарф.

– Я так рада, что мы попали в один класс!

Шустрик улыбнулся:

– И я!

– Ты придёшь к Голубому озеру? – спросила Лизбет. – Кое-кто из малюток хочет проверить, не замёрзло ли оно.

– Конечно, – заверил её Шустрик. – Может, нам даже удастся покататься на коньках. Вот было бы здорово!

Когда Шустрик дошёл до дома, оттуда доносились восхитительные ароматы. У мальчика заурчало в животе. Он толкнул тяжёлую деревянную дверь и вошёл внутрь. Чик-Чирик, его домашний воробышек, тут же сел ему на плечо. Малютка нежно погладил его белые пёрышки.

– Привет! – радостно воскликнул Шустрик, бросив портфель под шкаф. Сапоги и куртка полетели следом.

– Надо же, какой аккуратный! – одёрнул его низкий голос.

Шустрик удивлённо поднял глаза. За обеденным столом рядом с его родителями сидел гость. Это был Грантель, один из хранителей деревни. К сожалению, он вечно пребывал в дурном настроении.

- Добрый день, Грантель! – вежливо поздоровался мальчик и уселся за стол.
- А шапку в наши дни снимать уже не принято? – угрюмо проворчал Грантель.

Шустрик быстро стянул с головы шапку.

– Совсем забыл. Большое спасибо, что напомнил, Грантель, – ответил он, а про себя подумал: «Надо же, какой ворчун!»

Мама Шустрика – её звали Сара – с благодарностью посмотрела на него. Она не раз просила сына быть с Грантелем повежливее. С тех пор как умерла его жена, старый малютка жил совсем один. У него почти не было друзей. Мама любила повторять, что даже такие ворчуны, как он, нуждаются в помощи друзей.

– Грантель, как дела в деревне? – с участием спросил Шустрик. Наверняка угрюмый малютка будет рад рассказать о своей работе.

Шустрик не ошибся. Грантель подробно доложил им о том, как он защищает общие припасы, что предпринимает против опасных животных и какой мост починил. Однако Шустрик его почти не слушал. Все его мысли занимала маленькая синичка. На обратном пути в лечебницу нужно обязательно захватить с собой картошку!

– Сынок, у тебя, наверное, много домашней работы? – прервала его мысли мама.

– Всего несколько заданий, – отмахнулся Шустрик. – Я сделаю их у Лилианы.

Папа мальчика – его звали Ясень – сдвинул тёмные брови:

– Шустрик, давай-ка ты будешь учиться, а не только болтать с животными!

– Хорошо, пап! Можно я пойду?

Мама кивнула, и Шустрик вышел из-за стола.

– До свидания, Грантель! – вежливо попрощался он.

Однако старый малютка лишь что-то невнятно пробурчал в ответ.

Воробышек возмущённо прочирикал, что Грантель совершенно невоспитан и он бы с удовольствием ущипнул его за нос. Шустрик украдкой погладил Чик-Чирика и шепнул:

– Лучше не надо! От этого ворчуна будут только неприятности!

Заботы Шустрика

Насвистывая, Шустрик вприпрыжку мчался к большому дубу. На ходу он подбрасывал картошку, которую взял с собой, и пытался подражать щебетанию синицы. Но получалось у него так себе.

Когда он вошёл в лечебницу, Лилиана воскликнула:

– Как хорошо, что ты пришёл! Больная куница за домом не понимает, почему ей нужно оставаться здесь, а синица постоянно пытается взлететь. Пожалуйста, поговори с ними! – И она повернулась к испуганному малышу, на руке у которого виднелись царапины. – Сейчас нанесём тебе на руку мазь, – объяснила малютка-лекарь шмыгающему носом мальчику.

Шустрик подмигнул ему:

– Привет, Генри! Когда Лилиана закончит, можно попросить тебя помочь мне с синицей? Нужно, чтобы кто-нибудь подержал повязку.

Малыш сразу перестал хныкать и широко распахнул глаза:

– Мне правда можно помочь?! – Он храбро кивнул Лилиане: – Ладно, я потерплю. Только поскорее, пожалуйста.

Лилиана улыбнулась и быстро смазала его царапины.

Шустрик тем временем натёр картошку и смешал её с небольшим количеством молока.

– Готово! – сказала Лилиана Генри. – А теперь беги к нашему ветеринару.

Все малыши-малютки охотно помогали Шустрику с его подопечными.

Генри удивлённо наблюдал за Шустриком, который разговаривал с синицей.

– Я думал, ты говоришь на птичьем языке, – протянул малыш.

Шустрик покачал головой:

– Нет. Я разговариваю с животными на языке малюток. Но это не мешает нам отлично понимать друг друга.

– А если я им что-нибудь скажу, они поймут? – поинтересовался Генри.

– Животные чаще всего догадываются, чего от них хотят, – пояснил Шустрик. – Но мою речь они понимают лучше. Им кажется, что остальные малютки сильно шепелявят.

Генри рассмеялся. Шустрик снял повязку с крыла птицы и отдал её своему помощнику. Затем он нанёс кашицу из картофеля на место вывиха и снова забинтовал крыло. Когда всё было готово, Генри очень громко сказал птице:

– А теперь тебе нужно как следует отдохнуть!

Синица бросила на него озадаченный взгляд, покачала головой и спрятала её под заживающее крыло.

Шустрик рассмеялся:

– Это было мило, Генри, но она не глухая.

Малыш улыбнулся и отправился домой, а Шустрик обошёл вокруг лечебницы, чтобы поговорить с куницей. Та была очень напугана. Но мальчику удалось успокоить её, привести обратно и усадить в бочку с сеном.

– Полежи ещё тут день-два, пока живот не перестанет болеть, – сказал Шустрик. – А потом сможешь снова резвиться и есть всё, что захочешь. Договорились?

Куница устало кивнула и закрыла глаза.

Потом Шустрик оказал помощь голубю и хомячку. А после приготовил с Лилианой микстуру, убрал повязки и пластыри, записал всё, что сегодня сделал в лечебнице. На улице было уже совсем темно, когда в дверь постучали.

– Войдите! – крикнул Шустрик.

– Привет, Шустрик! – На пороге стояла Лизбет. – Ты куда пропал? Мы же договорились встретиться у Голубого озера.

Шустрик хлопнул себя по лбу:

– Ах да, я совсем забыл! Мне нужно было о стольком позаботиться!

Лизбет упёрла руки в боки:

– Не забудь позаботиться и о своей лучшей подруге! Иначе она может сильно разочлиться.

Шустрик улыбнулся:

– Тогда мне, пожалуй, стоит приготовить для неё горячее ореховое молоко! Как думаешь?

– Отличная идея, – усмехнулась Лизбет.

Однако готовить молоко Шустрику пришлось у Лизбет дома. Потому что ей нужно было подготовить рождественские подарки.

– Разве не рано думать о Рождестве? – удивился Шустрик. – До него же ещё целая вечность!

– Вовсе нет, – возразила Лизбет. – Мне нужно измельчить травы, которые я собрала и высушила летом. В этом году я буду дарить всем травяной чай.

– Я тебе помогу, – вызвался Шустрик, но сначала отправился на кухню, чтобы приготовить ореховое молоко.

– Здравствуйте! – поприветствовал он папу Лизбет, сидевшего за кухонным столом и изучавшего чертежи. Лунго был малюткой-строителем и, похоже, планировал что-то интересное. Шустрик с любопытством заглянул ему через плечо: – Что это вы делаете?

Папа Лизбет вздрогнул. Он был так увлечён чертежами, что не заметил, как Шустрик вошёл на кухню.

– А-а-а, это ты, Шустрик! – улыбнулся он. – Ты умеешь хранить секреты?

– Конечно! – заверил его мальчик, приложив два пальца ко лбу. Для малюток это означало «Клянусь!».

– В этом году я отвечаю за большой рождественский сюрприз, – начал Лунго. – Я хочу поставить самую огромную ёлку в истории нашей деревни! Она будет возвышаться над всеми домами, и мы вряд ли сможем увидеть её макушку! – Он выжидающе посмотрел на Шустрика: – Разве это не грандиозно?!

Шустрик задумчиво склонил голову.

– Ну-у... – нерешительно протянул он. – А что, если она упадёт...

Лунго восторженно хлопнул в ладоши:

– Поэтому этим и занимаюсь я! Я же строитель и смогу сделать конструкцию безопасной.

Шустрик пожал плечами:

– Я хочу приготовить ореховое молоко для нас с Лизбет. Налить вам чашечку?

– Я бы лучше выпил люпинового кофе, он не такой сладкий, – сказал Лунго. – Ты не приготовишь его для меня? Зёрна лежат в коричневой банке, но сначала их нужно помолоть.

Шустрик с готовностью кивнул. Он торопливо открыл банку и зачерпнул зёрна. Трёх горстей должно хватить! Ему очень нравилось крутить кофемолку. Когда и кофе, и ореховое молоко были готовы, мальчик поставил одну кружку на стол рядом с чертежами Лунго.

– Спасибо, – задумчиво пробормотал тот.

Шустрик же вернулся в комнату Лизбет и протянул ей кружку с дымящимся ореховым молоком.

– Спасибо, – поблагодарила она и, сев на кровать, с наслаждением сделала глоток. – Как вкусно!

Вдруг до них донёсся сильный кашель.

– Твой папа простудился? – удивлённо спросил Шустрик.

Тут дверь отворилась, и на пороге комнаты появился Лунго.

– Шустрик, в следующий раз, пожалуйста, клади поменьше зёрен, – прохрипел он.

– Хорошо, – смутился Шустрик. – Но зато кофе получился не сладким, верно?

Папа Лизбет на мгновение замер, а потом весело рассмеялся.

– Нет, он совсем не сладкий. Шустрик, тебе во всём удаётся найти хорошую сторону! – Он снова закашлялся и закрыл дверь.

Лизбет хихикнула:

– Сколько зёрен ты взял?

– Три горсти, – ответил Шустрик.

Лизбет от смеха сползла с кровати. Шустрик только пожал плечами. Он постоянно попадал в ситуации, когда другие малютки смеялись над его неудачами, но его это совершенно не обижало. Он знал, что они делают это не со зла.

Успокоившись, Лизбет показала ему, что нужно делать с сушёными травами.

– Листики перечной мяты надо оборвать со стеблей вот в эту миску. Затем их нужно перетереть между пальцами, чтобы они стали ещё мельче.

Шустрик принялся за работу. Он был восхищён тем, как искусно его подруга выкладывала травы на маленькие кусочки ткани, которые потом связывала ленточкой в чайные пакетики.

– Здорово получается! – похвалил он.

– Спасибо, – улыбнулась Лизбет. – Я склею маленькие бумажные коробочки и сложу туда чайные пакетики. – Она провела ладонью по лбу. – Ох, как же тут жарко!

– Давай я открою окно, – предложил Шустрик, вскочив на ноги.

– Не надо! – воскликнула Лизбет, но было поздно. Шустрик уже широко распахнул оконную створку.

В комнату тут же ворвался ветер, взметнув в воздух крошечные листики мяты. Они закружились, словно снег. Шустрик в ужасе уставился на них, широко раскрыв рот. Не успел он опомниться, как крошечные листики залетели ему прямо в рот.

Бац! Окно захлопнулось.

Лизбет взглянула на Шустрика. Тот закрыл рот и скривился, потому что перечная мята была очень пряной.

Лизбет снова расхохоталась:

– Хи-хи, ты... хи-хи-хи... ты такой... хи-хи-хи! – Она тыкала пальцем в Шустрика, держась за живот.

Шустрик сделал большой глоток орехового молока.

– М-м-м! – удивлённо протянул он. – С мятой ещё вкуснее!

Лизбет перестала смеяться.

– Правда? – Она высыпала оставшиеся крошки в ореховое молоко и, размешав их в чашке, сделала глоток. – Действительно вкусно! Но ты всё равно выглядишь очень смешно.

Шустрик смущённо почесал голову:

– Ты на меня не сердишься? Теперь у тебя не осталось мяты...

Лизбет махнула рукой:

– Ничего страшного. Я засушила столько перечной мяты, что хватит ещё! Мы просто сделаем всё заново.

Шустрик благодарно ей улыбнулся. Как же хорошо, что у него есть такая милая подруга!

– Вот только мне уже пора идти, – сказал он. – Хочу ещё раз осмотреть мышку с кашлем.

И надо сделать домашнее задание на завтра.

Лизбет удивлённо приподняла брови.

– Шустрик, нам задали очень много, – предупредила она.

Мальчик вздохнул. По крайней мере, после вкусного молока с мятой заниматься делами будет приятнее.

Мороз в Малютиковом лесу

Через два дня наступили выходные. Кузница была закрыта, в лечебнице тоже было тихо, поэтому Шустрик отправился в лес. В рюкзаке у него было много припасов – значит, он мог провести в лесу весь день. Вот здорово!

Воздух по утрам уже был морозным. Шустрик любил это время года. Густой туман оставлял по утрам на листьях сверкающие капли. Под ногами у мальчика шуршали заиндеветшие листья, которые он то и дело пинал носками сапог.

Не успел малютка далеко пройти по лесной тропе, как на него налетел мушкетер. Шустрик сразу его узнал. Именно он помог им с Лизбет во время их летнего путешествия. С тех пор он появлялся каждый раз, когда Шустрик гулял по лесу.

– А вот и ты! – воскликнул мушкетер. – Ты где был?

– Привет, мушик, – сказал мальчик, поднеся к чёрно-серому зверьку палец в знак приветствия.

Мушик с недоверием взглянул на него:

– Мне кусить?

– Нет, – засмеялся Шустрик. – Положи на него лапку. Это будет значить «Добрый день!».

– Но я и так могу сказать «Доблый день», – заметил мушик и обиженно проворчал: – Тебя не было много дней! Это плохо. Я не хосю быть один.

Шустрик и не знал, что маленький мушик скучает без него.

– Ты можешь приходить в нашу деревню, – предложил малютка.

– Мне стласно, – прошептал мушик, спрятав мордочку в лапках.

Шустрик осторожно погладил его по спине:

– Ну хорошо, давай немного погуляем вместе.

Он не торопясь зашагал вперёд, а счастливый мушик полетел следом. Он постоянно выпрыгивал на дорогу перед мальчиком, желая его напугать. Шустрик решил, что должен лучше заботиться о мушике.

– Тебе нужно имя, – сказал он.

Мушик встал посреди дороги, скрестив лапки на маленькой груди:

– Я хотю, стобы меня звали Самый Музественный Мусик!

Шустрик рассмеялся:

– Отличное имя, но слишком длинное. Можно я его сокращу? Как насчёт Муки?

– Муки! – гордо произнёс мушик. – Му-у-у-уки. Муки-Муки-Муки! – Очевидно, новое имя ему понравилось.

Зверёк забрался на дерево, и Шустрик услышал, как он напевает своё имя среди ветвей.

Шустрик зашагал ещё медленнее, чтобы понаблюдать за лесом. Он старался не наступать на шуршащие листья, чтобы не спугнуть животных, притаившихся в укрытии. Повсюду царили тишина и спокойствие. Шустрик очень любил лес и чувствовал себя тут как дома.

Наконец мальчик увидел первых зверят. Белка поприветствовала его. Дятел простучал «Доброе утро». Олениха вышла из зарослей, чтобы кивнуть малютке, а потом снова скрылась из виду. На прошлой неделе Шустрик помог её оленёнку, который поранил ухо. Все животные уважали Шустрика и с благодарностью принимали его помощь.

К полудню Шустрик проголодался. Он отыскал толстый корень дерева, присел на него и достал из рюкзака еду. С наслаждением откусив кусок орехового хлеба, он окинул взглядом лесной пейзаж. Вдруг рядом раздался какой-то шорох. Шустрик насторожился. По листьям бегал ёжик!

– Привет, ёжик! – дружелюбно поздоровался Шустрик.

Ёжик даже не поднял головы, а лишь недовольно фыркнул:

– Оставь меня в покое.

– У тебя всё в порядке? – спросил малютка. – Может, тебе нужна помощь?

– Нет, я сам справлюсь, – угрюмо буркнул ёж.

Он напомнил Шустрику Грантеля. Мальчик захихикал. Но тут он заметил, что ёжик очень худой – а ведь в ноябре он должен быть толстеньким и кругленьким, чтобы до морозов уйти в зимнюю спячку. Похоже, он всё-таки не очень хорошо справлялся сам. Шустрик взял овсянку, которую принёс с собой, и бросил её ежу. Тот недоверчиво взглянул на плоские зёрна и принялся.

– Что ты за них хочешь? – спросил он. – Запереть меня в клетке и сделать своим домашним питомцем?

– Нет, с чего ты взял? – растерялся Шустрик. – Ежи ведь не домашние животные.

Ёжик колебался, а потом набросился на овсянку. Шустрику стало его очень жаль. Очевидно, бедняга был очень голодным.

– Он не наелся, – подтвердил мушкетёр. – Ему нужно больше еды.

– Но ведь лето было тёплым и влажным, еды было предостаточно, – удивился Шустрик.

– А тепель еда холодная. Слишком зосткая для маленьких лапок.

Шустрик не сразу понял, что имеет в виду Муки. А потом так громко хлопнул себя по лбу, что мушкетёр отскочил в сторону.

– Ну конечно! Земля замёрзла, поэтому он не может достать свой корм! – Он наклонился к ёжику и тихо сказал: – Завтра я принесу тебе ещё еды, приходи к этому же дереву.

– В клетку я не пойду! – проворчал зверёк. Он никак не мог поверить, что кто-то может быть добр к нему, не ожидая ничего взамен.

Шустрик с удовольствием погладил бы его по спинке, но колючки ежа были слишком острыми. Мальчик сложил свои вещи обратно в рюкзак и двинулся дальше. Другим животным в лесу тоже наверняка нужна помощь.

Так, сова пожаловалась на ночной холод, от которого не защищали даже её перья.

– Ветер продувает до костей! – сетовала она.

Шустрик собрал пихтовые ветки и закрыл ими вход в совиное дупло, чтобы ветер не проникал внутрь. Теперь сова не будет мёрзнуть ночью.

– Спасибо тебе! – обрадовалась она. – Загляни ещё к бобрам на реке. Кажется, им тоже не помешает помощь.

Шустрик обошёл много животных и даже не заметил, как на лес опустились сумерки.

– Надо скорее возвращаться домой, – сказал он Муки, получше укрыв шмеля в его норке, чтобы защитить от холода.

Он весело оббегал ворчунов, встречавшихся у него на пути. Эти забавные существа, похожие на грибы-боровики, начинали снова по лесу с наступлением темноты. Шустрик старался ловко перепрыгивать через них, но они всё равно недовольно бурчали. Вскоре луна спряталась за густыми облаками, и Шустрик перестал видеть дорогу. Его окружила непроглядная тьма.

– И почему я не взял лампу? – отругал он себя. – Может, позвать на помощь лису или сову?

– Иди за мной, – позвал Муки. – Я знаю дологу.

Шустрик старался ступать осторожно, но спотыкался на каждом шагу. Вдруг впереди замелькал мягкий свет. Он медленно подплыл к Шустрику. Сначала мальчик решил, что ему это кажется, но потом его осенило: это же его домашний светлик Люмми! Люмми несколько раз мигнул и хихикнул:

– Привет, Шустрик! Ты что, заблудился?

– Кажется, да, – смущённо ответил мальчик. – Как ты узнал, что мне нужна помощь?

– Мне рассказала об этом сова, которая постучала в наше окно на кухне, – объяснил светлик.

Шустрик улыбнулся. Надо же, сова уже успела его отблагодарить!

Мерцающий свет Люмми был таким ярким, что малютка теперь без труда мог добраться до дома. Но ему всё равно нужно было спешить, потому что в лесу становилось всё холоднее.

Дома Шустрик отогрелся, съел тарелку восхитительного супа из красной капусты и рассказал родителям о своих лесных приключениях. Неожиданно в дверь постучали.

– Тук-тук, – сказала появившаяся на пороге Лизбет. – Ого, как у вас тепло! Я пришла за тобой, Шустрик. Голубое озеро замёрзло. Сегодня вечер катания на коньках!

Мама с папой и глазом моргнуть не успели, как их сын оделся и вытащил из-под дивана свои коньки.

– Увидимся позже! – воскликнул он, закутался в шарф и низко натянул шапку, так что на виду остался лишь кончик носа.

Взволнованные, друзья пустились в путь. К счастью, дорога до озера была ярко освещена.

– Как тут красиво! – выдохнула Лизбет, когда увидела замёрзшую водную гладь. – Как будто мы попали в чудесную зимнюю сказку!

Вокруг озера горели факелы, а на льду были установлены маленькие фонари, вокруг которых катались малютки. Весёлый смех звенел в чистом воздухе.

– Идём! – Лизбет потянула Шустрика к пню, на котором можно было надеть коньки.

Через несколько минут она уже скользила по замёрзшему озеру. Шустрик восхищённо смотрел на подругу, а потом и сам вышел на лёд. Первые его шаги были такими неуклюжими, как будто он никогда раньше не стоял на коньках. Ему даже пришлось отчаянно замахать руками, чтобы удержать равновесие. А потом, скрестив руки за спиной, он плавно заскользил вперёд. Шустрик и Лизбет взялись за руки и закружились так сильно, что в конце концов упали и залились смехом.

– Уф, жёсткая посадка! – простонала Лизбет, потирая спину.

Шустрик помог ей подняться.

– Да уж, останутся синяки, – прокричал он. – А чем это так вкусно пахнет?

Лизбет оглянулась и, указав на берег, воскликнула:

– Миндальные пряники!

У самой кромки льда стояла Эльза. Напевая и пританцовывая, малютка-булочница раздавала детям и взрослым маленькие пакетики с ароматной выпечкой. Она вся светилась от радости.

– Счастливого Рождества, Лизбет и Шустрик! – пропела Эльза. – Возьмите сладости, они вас порадуют.

Лизбет поблагодарила её и взяла два пакетика, один из которых протянула Шустрику.

– М-м-м! – хором сказали они, надкусив круглые пряники с жареным миндалём, покрытые шоколадом. – Восхитительно!

– Я уже чувствую приближение Рождества! – жуя, проговорил Шустрик.

– Я тоже, – согласилась Лизбет.

Шустрик задумчиво смотрел, как другие малютки танцуют на льду в мерцающем свете факелов. «Рождество всех делает счастливыми», – подумал он и вспомнил маленького голодного ёжика. Он решил, что животные тоже должны быть счастливы. Особенно слабые и больные – им непременно нужно рождественское чудо. И он об этом позаботится!

Зимний пикник

Следующим утром Шустрик побежал к большой кладовой, находившейся за прачечной. У входа в прачечную он встретил мастера Брызга. Казалось, он чем-то встревожен.

– Что случилось, мастер Брызг? – спросил Шустрик.

Хозяин прачечной почесал затылок:

– У меня плохое предчувствие, Шустрик. Пока всё вроде бы в порядке, но мне неспокойно на душе.

– Может, вам сходить со мной в лес покормить зверей? – предложил мальчик. – Тогда вы сможете спокойно обдумать, что именно вас беспокоит.

Мастер Брызг покачал головой:

– К сожалению, не могу. Меня ждёт огромная гора белья. К празднику нужно перестирать скатерти и подушечки на стулья. Нас ждёт самый большой пир в истории деревни. Прости, Шустрик.

Мальчик пожал плечами и побежал к кладовой. Он очень надеялся, что найдёт там кого-нибудь. Как только Шустрик подошёл к двери, он услышал громкий шум. Он постучал, и ему тут же открыли.

– О, доброе утро! Ну и рано же ты проснулся! – воскликнул Кнут. – Заходи.

Пухлый низкорослый малютка-кладовщик поспешил к груде деревянных ящиков, которые, по-видимому, только что упали. Шустрик бросился помогать Кнуту, собирая валявшиеся вокруг яблоки.

– Побитые яблоки клади в сторону, – велел Кнут. – Если мы положим их вместе с остальными, они начнут гнить и испортят соседние фрукты. Нам нужно будет съесть их в первую очередь.

Шустрик кивнул, с надеждой взглянув на растущую гору яблок рядом с ящиками. Там уже было по меньшей мере с десяток яблок.

– А можно мне взять несколько яблок? – спросил Шустрик у Кнута.

– Да хоть все, – разрешил ему тот. – Но зачем они тебе?

– Для зверей в лесу, – объяснил Шустрик. – Земля замёрзла, поэтому им трудно добывать корм самим. Не хочешь чуть позже помочь мне раздать яблоки?

Кнут погладил бороду:

– Я бы с удовольствием, но у меня совсем нет времени. В этом году у нас будет самый большой рождественский ужин. Мне нужно распланировать меню, составить рецепты и написать списки для поваров. Каждое утро я прихожу сюда задолго до восхода солнца и возвращаюсь домой поздно вечером. Может быть, в другой раз.

Шустрик собрал побитые яблоки и, пожелав Кнуту удачи, медленно пошёл домой.

Из-за горы яблок в руках Шустрик не заметил Грантеля, стоявшего рядом с кладовой. Ворчун проводил его подозрительным взглядом. Хорошо, что Шустрик этого не видел, иначе его настроение вмиг бы испортилось.

С этого дня Шустрик усердно собирал еду для зверят. Он заглядывал к соседям и друзьям, и у всех находилось для него несколько морковок, яблок или немного овсянки. Шустрик с радостью принимал и капустные листья, и кожуру от овощей. Почти каждый день он относил всё это в лес.

Хотя малютки щедро делились остатками еды, ни у кого из них не находилось времени, чтобы сходить с ним в лес: все были заняты подготовкой к грандиозному празднику. Даже родители Шустрика. Однажды Шустрик пробежал мимо папы Лизбет, стоявшего с задумчивым видом посреди рыночной площади. Может, он согласится помочь? Но тут Шустрик услышал, как Лунго задумчиво говорит:

– Минимум три верёвки, иначе упадёт! Или всё-таки сделать подмости?

Шустрик решил не беспокоить его. Лунго наверняка размышлял о том, как безопасно установить ель. Не стоит ему мешать.

К счастью, у мальчика был дедушка Олли. Он всегда был готов прийти на помощь. Когда мальчик докатил ручную тележку до домика дедушки, тот уже ждал его.

– Боже мой, шкока же ты вшего шабрал! – удивился дедушка, глядя на тележку, полную еды. Он немного шепелявил, потому что держал во рту медовый леденец. Дедушка был большим сладкоежкой. Он вынул изо рта леденец и протянул его Шустрику: – Хочешь? – И тут же покачал головой: – Хотя нет, это только для пожилых малюток. Придаёт блеск седым усам.

Шустрик улыбнулся. Он знал, что у дедушки в кармане всегда припасён гостинец для внука. Так оно и было. Олли достал ещё один леденец и развернул обёртку.

– Вот, Шустрик, это тебе.

Шустрик закинул в рот конфету. М-м-м, вкусная! Он сразу подумал о лесных животных, которые скоро тоже получат сюрприз.

– Вперёд! – сказал он, и они тронулись в путь.

На улице становилось всё холоднее. Иней, блестящий на листьях и ветках, уже не таял на солнце. И хотя Шустрик иногда мёрз, эта погода казалась ему чудесной.

– Всё так сверкает на солнце. Красиво, правда? – спросил он дедушку.

Дедушка Олли кивнул.

– А сколько у нас времени? – спросил он.

– Два часа, – ответил Шустрик. – Потом мне нужно вернуться в лечебницу. Лилиана разрешила мне задержаться на обеденном перерыве, чтобы покормить животных.

– Очень мило с её стороны, – улыбнулся дедушка.

Они бродили по лесу, наслаждаясь тишиной и спокойствием. Несмотря на мороз, над ними летал Муки. Чик-Чирик тоже отправился с ними и теперь садился то на плечо Шустрика, то на плечо дедушки Олли. Когда они раскладывали кусочки еды на известных Шустрику звериных тропах, воробей приземлялся и отщипывал кусочки, словно снимая пробу. По дороге Шустрик рассказывал дедушке, чему он научился в лечебнице. Также он поведал о синице, крылья которой снова стали сильными. Недавно она улетела, прошебев «спасибо».

– На самом деле в лечебнице не хватает места, – вздохнул Шустрик. – Я отгородил занавесками небольшую зону для животных, но они всё равно чувствуют себя неуютно рядом с малютками. Нужно что-то придумать... – Опустившись на колени перед большим деревом, он оставил у корней яблоко и немного овсяных хлопьев для ворчливого ёжика.

– О, тут можно немного передохнуть! – заметил дедушка Олли.

Шустрик кивнул и приложил палец к губам. Он увидел, что ёжик уже тут. Проворно перебирая лапками, зверёк выбрался из груды пожухлых листьев и тут же откусил большой кусок яблока. Дедушка протянул Шустрику бутерброд с ореховым кремом и достал из сумки термос с тёплым яблочным соком.

– Пикник – это так здорово! – воскликнул Шустрик. – Даже зимой!

Тут дедушка ткнул его локтем в бок, указывая на корень дерева. Из-под него высунулась маленькая мышка и стащила зёрнышко овсянки. А потом ещё одно. При этом она очень внимательно наблюдала за большим ежом.

Наконец тот заметил её и недовольно фыркнул. Мышка тут же скрылась из виду.

– Похоже, господин ёж не любит делиться, – усмехнулся дедушка.

Шустрик рассмеялся:

– Вовсе нет. Просто ему самому нужно набраться сил. Вот, дедушка, положи мышке пару хлопьев с другой стороны дерева.

Дедушка Олли высыпал овсянку, и они немного подождали. Мышка набралась храбрости, вышла из укрытия, а потом набила щёки овсянкой и шмыгнула обратно.

– Всегда пожалуйста, милая мышка, – сказал Шустрик.

Дедушка вопросительно приподнял одну бровь:

– Значит, она тебя поблагодарила?

– Да, – кивнул мальчик. – Животные всегда благодарят меня и помогают в ответ. – Он рассказал дедушке о сове, которая на днях прислала к нему светлика из деревни.

Дедушка Олли удивлённо покачал головой:

– Вот это да! Даже зверята понимают, что такое настоящая дружба!

Шустрик тихо затянул песню, которую каждый малютка знал наизусть:

Посмотри на мир вокруг,
Ты мой самый лучший друг!
Мы столь разные с тобой,
Но живём одной мечтой.
Быть собой – вот наш девиз,
Поскорее улыбнись!

Дедушка Олли взял внука за руку.

– Раньше я всегда думал, что эта песенка о нас, малютках, – признался он. – Но она и про животных. Они такие же, как мы.

– И среди них тоже попадаются ворчуны, – засмеялся Шустрик.

Как же холодно!

Ноябрь подходил к концу, и в Лесной деревне уже полным ходом шла подготовка к Рождеству. Круглые домики малюток были украшены еловыми ветками, а в окнах с наступлением темноты загорались свечи. На дверях висели венки и красные банты, а с крыш свисали серебряные и золотые звёзды. Многие малютки привязывали к уличным фонарям колокольчики, тихо звеневшие на ветру.

Любуясь этими чудесными украшениями, Шустрик то и дело напевал, бегая между родительским домом, Кузницей и лечебницей. Так как ему часто приходилось тащить свою ручную тележку к кладовой, чтобы выпросить немного еды для зверей, он нередко проходил мимо стоящего рядом дома Кнута. Оттуда всегда доносились соблазнительные ароматы фруктовых пирожных, медового печенья и жареных грецких орехов. Видимо, все эти угощения жена Кнута Аннегрет готовила к большому праздничному пиру. В то время как Эльза с другими помощниками продолжала каждый день печь хлеб и булочки в пекарне, Аннегрет возилась с рождественскими лакомствами у себя дома.

В то утро Аннегрет увидела Шустрика в окно и вышла на улицу с жестяной банкой в руках. Её широкий фартук был испачкан мукой. Волосы она собрала в пучок, закрепив его поварёшкой. От неё восхитительно пахло печеньем.

– Привет, Шустрик! – радостно воскликнула она. – Снова помогаешь лесным зверятам?

Шустрик подбежал к ней:

– Да, ведь с лесу становится всё холоднее.

– Какой ты молодец! – похвалила его Аннегрет. – Я собрала тебе банку с угощениями. Кто-то ведь должен сделать что-то доброе и для тебя.

– Ух ты, большое спасибо! – обрадовался Шустрик. – У вас получается самое вкусное печенье!

Аннегрет покраснела:

– Ты сначала попробуй. В этом году мне нужно столько всего приготовить, что у меня даже не было возможности попробовать его самой. Я бы с удовольствием сделала перерыв хотя бы на один вечер, но в этом году у нас будет...

– ...самый большой праздник в истории деревни, – вздохнул Шустрик. – И поэтому у вас наверняка не найдётся времени, чтобы сходить со мной в лес.

Аннегрет беспомощно развела руками:

– Я бы с удовольствием, мне бы и самой не помешало сменить обстановку... Может, через пару дней. – Она быстро обняла Шустрика и вернулась в дом.

Мальчик же зашагал обратно к кладовой. Этот праздник создал для всех уйму работы. Жители деревни усердно трудились, чтобы успеть подготовиться к Рождеству. Малютки-осветители отливали из воска свечи, чтобы зажечь тысячу огней. Аннегрет и другие малютки-пекари пекли столько, что из дымоходов непрерывно валил дым. Несколько малюток-поваров колдовали над огромными горшками с ягодным соком со специями, превращая его в ароматный красный пунш. Лунго и малютки-ремесленники устанавливали самую большую ёлку и самый высокий столб со звездой. Интересно, они хотя бы иногда отдыхали?

Шустрик приподнял крышку жестяной банки и вдохнул чудесный аромат. Внутри на красной салфетке были аккуратно разложены карамельки из грецкого ореха, ореховое печенье, ягодное безе и медовые кексы. Как только Шустрик попробовал печенье, грустные мысли тут же испарились.

Дверь кладовой приоткрылась, и из неё вышел Грантель.

– Добрый день! – поздоровался Шустрик.

– Хм, тебе чего? – проворчал малютка-хранитель.

– Я хотел взять остатки еды или подпорченные фрукты. Кнут давал мне их для животных, – объяснил Шустрик.

– У нас ничего нет, – ответил Грантель.

– Совсем-совсем ничего? – удивился Шустрик.

– Нет, мы всё использовали. Хорошего дня! – С этими словами Грантель захлопнул дверь.

Шустрик на мгновение растерялся. Этот Грантель и вправду ужасный ворчун! С другой стороны, не мог же он просто так обмануть Шустрика. Мальчик решил вернуться с тележкой домой. Уж там-то точно найдётся еда, которой можно будет поделиться со зверятами.

Когда Шустрик пришёл в лес, его встретил Муки.

– У тебя сегодня мало еды, – заметил он, запрыгнув на тележку.

– Для слабых животных этого будет достаточно, – возразил Шустрик.

Но оказалось, что у них была проблема поважнее. Многие звери страдали от холода.

– Наш мех отлично греет, но в этом году дуют такие ледяные ветра! – пожаловался молодой олень. – Вот бы найти защищённое место, где мы могли бы отдохнуть. Нам ведь почти всё время приходится ходить, потому что ветер дует то с одной, то с другой стороны.

Шустрик уже заметил, что звери в этом году беспокойно бродят по лесу. А тем из них, кому давно пора было уйти в зимнюю спячку, приходилось искать себе новые укрытия, чтобы защититься от ветра. Всего два дня назад Шустрик помог переселиться большой семье божьих коровок. Он нашёл гнилое бревно с маленьким защищённым дуплом. Благодарные жучки заползли внутрь, и он плотно накрыл их ветками и листвой. Это должно было помочь им без потерь пережить суровую зиму.

Для оленя и его семьи у Шустрика тоже нашёлся совет: он знал пещеру в скале, перед которой густо разрослись пихты. Приложив немало усилий, он прорубил для оленей небольшой проход в пещеру.

Когда Шустрик и Муки отправились обратно к опушке леса, мушика напугали закружившиеся в воздухе листья. Они вдруг поднялись вверх, на ветки деревьев, не издав при этом ни звука. Муки сунул мизинчики себе в уши.

– Посему я их не слышу? – спросил он. – Это сто, лисья-плизлаки?

Шустрик присмотрелся и понял, что перед ними взволнованно кружила стайка липлинов.

– Эй, что это с вами? – удивлённо спросил он.

Маленькие крылатые существа, которые на первый взгляд выглядели точь-в-точь как листья, тихо прошептали:

– Холодно, как же холодно! Куда нам спрятаться?

Шустрик задумался. Как же быть? Обычно липлинги зимовали в защищённой расщелине между скалами или просто на густой пихте, но, видимо, этой зимой ветер настигал их и там.

– Я покажу холосый дом для липлингов! – крикнул Муки и помчался вперёд.

Шустрик знал, что мушки любят иногда похвастаться и приврать, но на этот раз он не сомневался, что Муки действительно хочет помочь.

– Следуйте за нами! – велел он липлингам и побежал за мушиком.

Через некоторое время зверёк остановился и указал на большой старый дуб, стоящий в центре поляны. Его могучий ствол зарос вечнозелёным плющом, который укутывал старое дерево, словно плотная мантия.

– Даже не знаю, Муки... – засомневался Шустрик. – Это дерево стоит так одиноко. Между листиками плюща свистит ветер – липлинги замёрзнут.

Муки насупился:

– Нетъ, смотли лутьсе.

Они побежали по покрытой мхом земле к дубу. Листья плюща дрожали на ветру. Муки обогнул ствол и остановился у подветренной стороны огромного дерева.

– Тут намного лучше, – улыбнулся Шустрик, потому что ветер здесь был слабее.

И вдруг мальчик-малютка понял, что имел в виду мушик: часть ствола была полый! Должно быть, много лет назад в него ударила молния. Липлинги тоже заметили расщелину и один за другим пробрались внутрь сквозь густую листву. Плющ, словно тёплая завеса, закрыл маленький крылатый народец.

– Муки, ты молодец! – похвалил Шустрик мушика, который гордо выпятил грудь.

– Да-да, хорошо, очень хорошо, спасибо! – зашептали липлинги.

Грантель против!

Довольный Шустрик вернулся в деревню. Он успел замёрзнуть и теперь с нетерпением ждал, как усядется ужинать перед камином. Но когда он вошёл в дом, все места у камина были уже заняты. Шустрик вспомнил: сегодня папа устраивал очередной литературный вечер. Малютки их очень любили. В гостиной сидели прачка Пина, кузнец Феррум и ещё трое соседей. А в углу примостился Грантель! Он, как всегда, хмурился.

– Добрый вечер! – поздоровался Шустрик.

Малютки поприветствовали его в ответ. Папа продолжил чтение, а Шустрик молча снял верхнюю одежду, надел шерстяные тапочки и побрёл на кухню. Там его мама как раз разогревала новую порцию бузинного пунша для книголюбов.

– Привет, Шустрик! – обрадовалась она и обняла сына. – Ну что, опять всех спасал? А теперь ужасно хочешь есть?

– Да и да! – рассмеялся Шустрик.

Достав чёрный хлеб, сливовое пюре и две груши, мальчик принялся рассказывать маме о своём беспокойном дне. Он объяснил ей, почему ему пришлось взять из дома немного припасов.

– Сегодня в кладовой не было Кнута и мне ничего не досталось, – вздохнул он. – Кнут такой хороший, он всегда даёт мне еду для животных.

Вдруг Шустрик услышал ворчание у себя за спиной. Он обернулся и увидел, что в дверях стоит Грантель.

– Так-так, значит, Кнут хороший? – произнёс он с мрачным видом. – А я отправил тебя восвояси, когда ты опять попрошайничал.

– Мой сын не попрошайничает, – заметила Сара. – Он собирает еду, чтобы помогать животным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.